

На правах рукописи

Харитоновна Татьяна Владимировна

**МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ЮДИН – КОМПОЗИТОР,
ПЕДАГОГ, МУЗЫКАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Казань – 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Казанская государственная
консерватория имени Н. Г. Жиганова»

- Научный руководитель:** доктор искусствоведения, профессор
Бражник Лариса Владимировна
- Официальные оппоненты:** **Зенкин Константин Владимирович**
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Московская государственная
консерватория имени П. И. Чайковского»,
проректор по научной работе
- Бушуева Любовь Ивановна**
кандидат искусствоведения, доцент
БНУ Чувашской Республики «Чувашский
государственный институт гуманитарных
наук» Министерства образования и
молодежной политики Чувашской
Республики,
старший научный сотрудник
искусствоведческого направления
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
институт искусств имени Загира Исмагилова»

Защита состоится 16 декабря 2021 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 210.027.01 при Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова по адресу: 420015, г. Казань, ул. Б. Красная, д. 38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова, адрес сайта: <https://kazankons.ru/>

Автореферат разослан

2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор искусствоведения,
доцент

М. Е. Гирфанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. XXI век – это время обновления сложившихся взглядов на прошлое отечественного музыкального искусства. Исследовательское внимание все больше привлекают архивы, материалы которых нередко требуют переоценки и переосмысления как общественных явлений музыкальной жизни страны, так и творческих судеб ее вершителей. Весьма притягательным для исследователей стал период 1920-40-х годов, связанный с такими знаковыми фигурами как Н. Я. Мясковский, С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович. На эти же годы приходится плодотворная деятельность многих других отечественных композиторов, чьи имена оказались в тени советской музыкальной историографии. В последние десятилетия появились работы, освещающие жизнь и творчество незаслуженно забытых представителей отечественной музыкальной культуры обозначенного периода, в том числе – Г. Н. Попова, Ю. Л. Вейсберг, Ф. С. Акименко, М. О. Штейнберга¹.

Имена многих композиторов по большому счету не представлены в принятой ранее «официальной» истории советской музыки, хотя эти композиторы внесли свой вклад, порой весьма значительный и ощутимый, в развитие отечественной музыки первой половины XX века. В этом плане изучение их творческой деятельности представляется весьма актуальным и необходимым для того чтобы составить более полную и правдивую картину музыкальной жизни.

---

¹ *Ромащук И. М.* Гавриил Николаевич Попов. Творчество. Время. Судьба. – Москва, 2000 – 452 с.; *Мазур М. М.* Композитор Юлия Вейсберг: личность и творческое наследие (по материалам архивов Санкт-Петербурга): дис. ... канд. иск. – Санкт-Петербург, 2002. – 137 с.; *Матюшина Е. В.* Художественный мир Ф. С. Акименко: дис. ... канд. иск. – Москва, 2006. – 249 с.; *Задерацкий В. В.* Per aspera... Санкт-Петербург: Композитор, 2009. – 320 с.; *Луконина О. И.* Максимилиан Штейнберг: личность и творчество в контексте отечественной культуры первой половины XX века: дис. ... докт. иск. – Ростов-на-Дону, 2013. – 556 с.; *Син Л.* Самуил Майкапар – композитор, педагог, исследователь: дис. ... канд. иск. – Санкт-Петербург, 2019. – 198 с.

К числу таких композиторов относится и Михаил Алексеевич Юдин (1893–1948) – профессор Ленинградской, а с 1945 года – Казанской консерватории. М. А. Юдин – автор большого количества хоровых, вокальных, музыкально-сценических и инструментальных произведений разных жанров. В 1920-30-е годы в Ленинграде он вел активную педагогическую деятельность: преподавал теоретические дисциплины и класс практического сочинения в консерватории и в музыкальном техникуме, где среди прочих у него учился Г. В. Свиридов. Работая в консерватории, М. А. Юдин активно участвовал в разработке новых программ и курсов, и тем самым внес значительный вклад в совершенствование системы музыкального образования того времени. В 1942–1948 годах М. А. Юдин жил и работал в Казани. В эпоху форсированного формирования национальных музыкальных культур М. А. Юдин способствовал становлению Казанской консерватории, развитию оперного жанра в Татарии (опера «Фарида»), плодотворным оказалось творческое содружество с композитором С. З. Сайдашевым, с гармонистом Ф. К. Туишевым.

Рассмотрение жизненного пути и творчества М. А. Юдина – не просто долг по отношению к этой неординарной личности, но и необходимое дополнение к общему пониманию такой сложной и интересной эпохи, какой была советская музыка 1920-40-х годов.

Степень научной разработанности темы. Творчество М. А. Юдина еще не становилось предметом специального научного исследования. В словарях и энциклопедиях ему посвящались небольшие статьи справочного характера. Интерес к М. А. Юдину возникает прежде всего в контексте истории Ленинградской консерватории. В ряде исследований в той или иной степени освещаются факты жизни и творчества композитора. Сведения о Юдине фрагментарно встречаются в описании музыкальной жизни блокадного Ленинграда², в монографических очерках о музыке XX века Л. Н. Раабена³,

---

² *Богданов-Березовский В. М.* Из дневника блокадных лет. Список произведений, созданных ленинградскими композиторами за годы Великой Отечественной войны // В

А. Н. Сохора⁴, А. К. Санько⁵. Немало интересных фактов о жизни композитора имеется в «Воспоминаниях» художника А. А. Рылова⁶ – дяди Юдина по материнской линии.

В свое время ценные замечания о раннем творчестве М. А. Юдина оставил ректор Петроградской-Ленинградской консерватории, композитор А. К. Глазунов⁷, который посещал все экзамены и концерты студентов, в частности, был свидетелем исполнения первых произведений Юдина.

В сборнике статей «Ленинградская консерватория в воспоминаниях (1862–1962)»⁸ имя М. А. Юдина фигурирует в одном ряду с именами других композиторов–преподавателей Ленинградской консерватории 1920-30-х годов. В статьях Х. С. Кушнарера, Ю. Н. Тюлина, Б. А. Арапова, О. А. Евлахова М. А. Юдин упоминается в контексте обновления музыкального образования в консерватории 1920-30-х годов. Г. В. Свиридов, учившийся у Юдина в музыкальном техникуме, характеризует его как человека, дававшего «...свободно развиваться индивидуальности ученика»⁹.

Еще при жизни М. А. Юдина его творчество вызывало определенный интерес. Откликом на некоторые новые сочинения композитора стали статьи

годы Великой Отечественной войны: воспоминания, материалы: сборник статей / редакторы: В. Богданов-Березовский и И. Гусин. – Ленинград: Советский композитор, 1959. – С. 128–179; Музыка в дни блокады: хроника / Российский институт истории искусств; автор-составитель А. Н. Крюков. – Санкт-Петербург: Композитор, 2002. – 541 с.

³ Раабен Л. Н. Советский инструментальный концерт / ЛГИТМиК. – Ленинград: Музыка, 1967. – 307 с.

⁴ Сохор А. Н. Русская советская песня. – Ленинград: Советский композитор, 1959. – 506 с.

⁵ Санько А. К. Становление национальных композиторских школ в Московской и Санкт-Петербургской консерваториях: историко-архивное исследование. 2-е издание, дополненное. – Москва: Композитор, 2017. – 412 с.

⁶ Рылов А. А. Воспоминания / вступительная статья Н. Машковцева; примечания П. Е. Корнилова. – Москва: Искусство, 1954. – 264 с.

⁷ Глазунов А. К. Исследования, материалы, публикации, письма: в 2 томах / редакторы: Ю. В. Келдыш, М. О. Янковский. – Ленинград: Музгиз, 1960. – Том 2. – 569 с.

⁸ Ленинградская консерватория в воспоминаниях. 1862–1962. – Ленинград: Музгиз, 1962. – 415 с.

⁹ Свиридов Г. В. Коротко о годах учения // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. 1862–1962. – Ленинград: Музгиз, 1962. – С. 197.

Р. Зарицкой¹⁰. В 1939 году была опубликована статья А. Н. Котляревского, где отмечены характерные черты стиля М. А. Юдина, в их числе – простота музыкального языка, «песенность»¹¹, «линейность его музыкального мышления»¹², а также большая популярность его произведений у слушательской аудитории. В 1939 году Б. В. Асафьев в связи с аттестацией М. А. Юдина в должности профессора композиции, написал о нем отзыв¹³.

М. А. Юдин вошел и в историю татарской музыки – в книге «Композиторы Татарстана» ему посвящена статья Я. М. Гиршмана¹⁴. В юбилейном издании к пятидесятилетию Казанской консерватории (1945–1995), А. Н. Хайрутдинов уделяет внимание деятельности М. А. Юдина как исторически важной для консерватории фигуры, стоявшей у истоков ее формирования¹⁵. После кончины М. А. Юдина в Казани были написаны две дипломные работы, посвященные различным аспектам его жизни и творчества: Г. Касаткиной «Народная песенница М. Ф. Малкина и ее песни»¹⁶ (руководитель А. Г. Корсунская, 1950 г.), Т. Гудковой «М. А. Юдин. Краткий очерк жизни и творчества» (руководитель С. А. Казачков, 1952 г.). В последующие годы появились еще две дипломные работы: Э. Холодениной «Казанский период творчества М. А. Юдина» (руководитель

---

¹⁰ *Зарицкая Р.* Кантата о весне и радости // Советская музыка. – 1937. – №3. – С.65–68; *Зарицкая Р.* М. А. Юдин. Героическая оратория // Открытие сезона симфонических концертов 20 октября 1937 г. / Ленинградская государственная филармония; ответственный редактор И. И. Соллертинский. – Ленинград, 1937. – С.7–15.

¹¹ *Котляревский А. Н.* Творчество М. А. Юдина // Очерки по истории и теории музыки: сборник научных трудов и материалов / Государственный научно-исследовательский институт театра и музыки. – Ленинград, 1939. – С. 85.

¹² *Котляревский А. Н.* Творчество М. А. Юдина. – С. 88.

¹³ *Асафьев Б. В.* Отзыв о М. А. Юдине / Личный архив О. Б. Майоровой. – Рукописная копия, 1939.

¹⁴ *Гиршман Я. М.* Михаил Юдин // Композиторы Татарстана / составители: Т. А. Алмазова, М. П. Файзулаева, Р. Г. Усеинова; научный редактор З. Н. Сайдашева. – Москва: Композитор, 2009. – С. 238–239.

¹⁵ Казанская государственная консерватория: (1945–1995) / Казанская консерватория; авторский коллектив: А. Н. Хайрутдинов и др. – 2-е издание, стереотипное. – Казань, 2015. – 367 с.

¹⁶ Автор дипломной работы только косвенно касается личности и деятельности М. А. Юдина, так как в работе рассматривается сборник народных песен, записанных М. А. Юдиным в Казани от народной песенницы М. Ф. Малкиной.

Ю. В. Виноградов, 1965 г.); Т. Бабочкиной «Михаил Алексеевич Юдин – композитор двух национальных культур, русской и татарской» (руководитель Л. В. Бражник, 2012 г.).

Г. Я. Касаткина и О. К. Егорова – музыковеды первого выпуска Казанской консерватории 1950-го года, а затем профессора консерватории, изучавшие у М. А. Юдина курс полифонии, оставили о нем интересные воспоминания. В 1996 году была опубликована статья Г. Я. Касаткиной, раскрывающая некоторые факты биографии композитора, начиная с момента его эвакуации в Казань¹⁷. В своей статье 2005 года О. К. Егорова рассуждает о значении М. А. Юдина для Казанской консерватории¹⁸. Имя М. А. Юдина упоминается и в других трудах, посвященных отечественной музыкальной культуре, в частности, в монографии Г. М. Кантора¹⁹.

Основная **цель** исследования состоит в изучении различных сторон деятельности и творческого наследия М. А. Юдина в контексте развития отечественной музыкальной культуры, а также в создании целостного представления о композиторе как незаурядной творческой личности.

С этим связаны следующие **задачи**:

- проследить основные этапы жизненного и творческого пути композитора;
- определить место и значение творчества М. А. Юдина в отечественной музыке 1920-40-х годов;
- объяснить профессиональные предпочтения М. А. Юдина, выразившиеся в тяготении к определенным жанрам в разные периоды его творческого пути;

---

¹⁷ *Касаткина Г. Я.* Слово о Михаиле Алексеевиче Юдине // Из педагогического опыта Казанской консерватории. Прошлое и настоящее: сборник статей / Казанская консерватория. – Казань, 1996. – С. 31–41.

¹⁸ *Егорова О. К.* Ленинградская школа «в начале начал» теоретико-композиторского факультета Казанской консерватории // Из педагогического опыта Казанской консерватории. Прошлое и настоящее / Казанская консерватория. – Казань, 2005. – Выпуск 2. – С. 85–94.

¹⁹ *Кантор Г.* Казань – Музыка – XX век: исследовательские очерки. – Казань: Титул-Казань, 2007. – 424 с.

- охарактеризовать музыкальный язык произведений М. А. Юдина разных жанров;
- раскрыть его музыкально-педагогические установки в свете отечественного музыкального образования в 1920-40-е годы;
- освоить корпус неопубликованных архивных документов, относящихся к разным этапам его жизни с целью освещения музыкально-общественной и музыкально-просветительской деятельности М. А. Юдина;
- специальное внимание уделить творчеству казанского периода: рассмотреть вопросы сочетания профессионализма европейского типа с татарским материалом.

Объектом исследования являются личность и творчество М. А. Юдина. **Предметом** исследования стали творческая биография композитора в контексте его времени и стилевые особенности произведений разных периодов творчества.

Материал исследования – это прежде всего музыкальные сочинения М. А. Юдина (большой частью находящиеся в рукописях) и связанные с его творческой биографией архивные документы. В процессе работы были изучены архивы: Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб), Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ), архив Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее – архив СПбГК), архив Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова (далее – архив КГК). Важным источником для диссертационного исследования стал личный архив О. Б. Майоровой, внучки композитора²⁰, содержащий письма выдающихся деятелей музыкальной культуры, адресованные М. А. Юдину, личные записи композитора, его биографию.

---

²⁰ Ольга Борисовна Майорова – профессор Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова, заведующая кафедрой фортепиано, заслуженный работник культуры Республики Татарстан.

Архивные документы свидетельствуют об активной педагогической и профессиональной деятельности М. А. Юдина: об этом говорят отчеты, представленные на кафедре теории композиции в Ленинградской консерватории (1926–1941), на теоретико-композиторском и дирижерско-хоровом факультетах Казанской консерватории (1945–1948), тезисы докладов и выступлений в Союзе композиторов Ленинграда и Казани (ЦГАЛИ СПб, ГА РТ). В работе задействованы статьи и очерки М. А. Юдина, опубликованные в журнале «Советская музыка»²¹, рецензии о его произведениях, помещенные в газете «Красная Татария»²². В архивных документах освещается концертная жизнь Ленинграда и Казани 1920-40-х годов. В процессе работы было найдено большое количество сведений об исполнении произведений М. А. Юдина. В личном архиве О. Б. Майоровой сохранились: афиши и программы концертов, пригласительные билеты (с названиями концертных залов, исполнительских коллективов).

Методология и методы исследования. Для изучения творческого пути М. А. Юдина и его произведений применяются методы исторического, музыкально-теоретического, текстологического анализа. Используются подходы, разработанные в трудах Ю. Н. Тюлина, Ю. Н. Холопова, В. Н. Холоповой, Т. С. Бершадской, Л. А. Федотовой, Л. В. Бражник. В вопросах становления профессионализма европейского типа в национальных музыкальных культурах, в данном случае татарской, и вклада в этот процесс М. А. Юдина (в казанский период творчества) автор диссертации опирается на исследования Н. Шахназаровой, А. Л. Маклыгина, В. Р. Дулат-Алеева, М. Г. Кондратьева, Е. Р. Скурко.

Творчество М. А. Юдина рассматривается с позиций современной отечественной музыкальной науки. Среди научных исследований, по-новому

---

²¹ В их числе: *Юдин М. А.* Доверие – могучий стимул творчества // Советская музыка. – 1933. – №3. – С. 131; *Юдин М. А.* Работа над музыкой для детей // Советская музыка. – 1935. – №2. – С. 60.

²² Назовём одну из них: *Гумеров А.* «Фарида» – новая опера М. А. Юдина // Красная Татария. – 1944. – 3 июля.

осветивших проблемы отечественного искусства XX века, – труды Л. Акопяна, Е. С. Власовой, И. С. Воробьева, М. Г. Раку, О. А. Бобрик. Ориентиром в создании монографического исследования о М. А. Юдине послужили также работы, в которых личность и творчество художника предстают в широком историко-стилевом контексте: С. И. Савенко – об И. Ф. Стравинском, О. И. Лукониной – о М. О. Штейнберге и др.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

– впервые деятельность М. А. Юдина в ленинградский и казанский периоды представлена комплексно, охвачены разные ее компоненты: композиторская, педагогическая, музыкально-общественная;

– систематизировано творческое наследие М. А. Юдина; на основе архивных источников и материалов периодики составлены: хронограф его жизни и творчества, полный список сочинений со сведениями об их издании;

– композиторский стиль М. А. Юдина рассматривается на основе практически всех его сочинений, написанных в разные периоды жизни и в разных жанрах;

– произведения М. А. Юдина на основе татарского материала, созданные в казанский период жизни, оцениваются как вклад русского композитора в музыкальное искусство Татарстана.

Теоретическая значимость исследования заключается во введении в научный обиход новых архивных материалов, связанных с жизнью и творчеством М. А. Юдина. Данная работа в определенной степени расширяет и обогащает научные исследования, посвященные проблемам отечественной музыкальной культуры 1920-40-х годов, а также способствует дальнейшему изучению творчества М. А. Юдина.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть включены в учебный курс истории отечественной музыки и в том числе татарской музыки, курс музыкального краеведения, а произведения М. А. Юдина – в исполнительские программы преподавателей и студентов музыкальных учебных заведений.

Положения, выносимые на защиту.

Михаил Алексеевич Юдин:

– отечественный композитор 1920-40-х годов, чья композиторская, педагогическая и музыкально-общественная деятельность развивалась в русле меняющихся тенденций советского музыкального искусства названного периода;

– значительная фигура в развитии ленинградской музыкальной культуры 1920-30-х годов, в творческом наследии которого представлены произведения в разных стилях, с использованием различных музыкально-языковых средств, характерных для музыкального искусства того времени;

– русский композитор, органично освоивший татарский мелос и внесший определенный вклад в развитие татарской музыкальной культуры 1940-х годов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в одиннадцати статьях (две – в соавторстве), четыре из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный Минобрнауки России. Результаты исследования были представлены в докладах на научных и научно-практических конференциях в Санкт-Петербурге (2014), Казани (2015, 2016, 2018), Йошкар-Оле (2020). Диссертация обсуждалась на кафедре теории музыки Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова 2 октября 2021 года и была рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, снабжена списком литературы, включающим 257 наименований и тремя приложениями. Приложения к диссертации содержат: нотные примеры из произведений М. А. Юдина (90 номеров); список произведений М. А. Юдина со сведениями об их местонахождении и наличии издания; письма и документы из личного архива О. Б. Майоровой.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, устанавливается степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи, характеризуются методологическая основа и методы исследования, раскрываются научная новизна и положения, выносимые на защиту, устанавливается теоретическая и практическая значимость работы, обозначается структура исследования.

Глава 1. «Жизненный и творческий путь М. А. Юдина. Педагогическая и музыкально-общественная деятельность». В первой главе на основе архивных документов и других источников реконструируется жизненный и творческий путь композитора М. А. Юдина. Также уделено внимание его педагогической и музыкально-общественной деятельности ленинградского и казанского периодов.

Жизненный и творческий путь М. А. Юдина во многом обусловлен тем непростым временем, когда происходило становление новых ценностных ориентиров, активно обновлялась культурная жизнь общества в целом. К профессии музыканта М. А. Юдин пришел не сразу. Закончив в 1911 году гимназию с золотой медалью, он поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета (ныне – Санкт-Петербургский государственный университет). В годы учебы в университете М. А. Юдин большой интерес проявил к музыке. Вместе со своим дядей А. А. Рыловым он посещал концерты и знакомился с творчеством Н. К. Метнера, С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, внимание будущего композитора привлекали оперы Р. Вагнера, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского. Серьезное увлечение музыкой пересиливает другие интересы М. А. Юдина, и в 1917 году он стал готовиться к поступлению в консерваторию под руководством пианистки М. В. Юдиной (однофамилицы), по теории занимался с Ф. М. Бронфиным. В 1918 году М. А. Юдин поступил в Петроградскую консерваторию в класс композиции В. П. Калафати. Через год был переведен в класс профессора

А. М. Житомирского, у которого продолжил обучение по музыкально-теоретическим дисциплинам, у него же обучался в классе практического сочинения. Оба профессора были учениками Н. А. Римского-Корсакова.

Несомненное влияние на формирование композитора оказали мощные социальные изменения в стране. Культура и искусство становятся важнейшими сферами общественной жизни. Расширяется музыкальная самодеятельность как особая форма творческой жизни, связанная с практикой исполнения произведений музыкантами-любителями. Широкий размах приобретает культурно-просветительская деятельность. Будучи студентом консерватории М. А. Юдин вел активную общественную работу в Политическом управлении Балтийского флота, выступая как лектор и организатор концертов. В этот период он начал преподавать в ряде музыкальных школ Петрограда. В годы обучения в консерватории М. А. Юдин создает произведения преимущественно для хора и для фортепиано. К ним относятся: две сонаты для фортепиано – *e-moll* и *g-moll*; хор а саррелла «Скифы» на стихи Блока, цикл «Три причета» на народные тексты.

В 1925–1930-е годы М. А. Юдин работал в Хоровом техникуме при Ленинградской академической капелле. Там он познакомился с хоровыми дирижерами М. Г. Климовым, П. А. Богдановым, в исполнении которых впервые прозвучали его хоровые сочинения. В 1926 году М. А. Юдин был приглашен в Ленинградскую консерваторию в качестве ассистента, а затем стал преподавателем музыкально-теоретических дисциплин.

Музыкальная культура 1920-х годов отмечена небывалым подъемом и пестротой различных художественно-стилевых тенденций. С одной стороны – это Ассоциация современной музыки (далее – АСМ), объединявшая композиторов и музыкантов академического направления, ориентированная на западные музыкальные течения (в Ленинграде было открыто Ленинградское отделение АСМ (далее – ЛАСМ)). Ею были хорошо налажены международные связи, благодаря которым стал возможен творческий обмен с

подобными организациями за рубежом. С другой стороны – Российская ассоциация пролетарских музыкантов (далее – РАПМ), главной задачей которой было создание песенного репертуара, доступного для новой массовой аудитории.

В творчестве М. А. Юдина 1920-х годов наблюдается открытость музыкальному миру, претворение разных стилистических тенденций. Среди его сочинений: Симфоническая поэма *d-moll* (исполнялась в одном из закрытых концертов ЛАСМ), Фортепианная соната *e-moll* op. 4, вошедшая в репертуар М. В. Юдиной (соната впоследствии была издана в «Universal Edition»), романсы на стихи А. Белого, С. Есенина, симфоническая поэма «Земля» для хора и оркестра. Одним из первых в отечественной музыке М. А. Юдин проявил интерес к органу. Сочинение произведений для органа было связано с творческим содружеством с известным органистом И. А. Браудо. В духе времени – участие М. А. Юдина в создании коллективной оратории «Ленин» по поэме В. Маяковского совместно с В. В. Щербачевым и группой его учеников.

Педагогическая деятельность М. А. Юдина в 1930-е годы по-прежнему интенсивна. В консерватории, в музыкальном техникуме он продолжает вести музыкально-теоретические дисциплины и класс практического сочинения. На историко-теоретическом факультете Ленинградской консерватории группа композиторов-теоретиков сыграла важную роль в модернизации программ учебного цикла. Ю. Н. Тюлин обосновал теорию переменных функций, создал свое учение о фактуре и складе, проблема ладофункциональных связей получила у него новую, более широкую трактовку. Х. С. Кушнарев переосмыслил методы преподавания полифонии, П. Б. Рязанов посвятил много лет исследованию вопросов мелодики. Группа преподавателей трудилась над хрестоматией по сольфеджио. М. А. Юдин занимался обновлением программ курсов мелодики и полифонии. В его поисках методов преподавания теоретических дисциплин прослеживается идея привлечения песенного материала разных народов, что позволило сделать процесс

обучения более понятным, доступным для широкого круга учащихся разных национальностей. Многие студенты М. А. Юдина стали в будущем композиторами и представителями других музыкальных профессий, принадлежа различным национальным культурам. Среди них: А. Г. Корсунская, В. К. Сорокин, А. И. Анисимов, З. З. Гаглоев, А. Т. Тигранян, М. Б. Левиев. Как было отмечено, в музыкальном техникуме у М. А. Юдина учился и Г. В. Свиридов – композитор, создавший отдельное направление, связанное с обращением к фольклору в русской советской музыке. М. А. Юдин сумел привить талантливому ученику чувство любви к национальным музыкальным истокам своего народа.

С открытием в 1932 году Союза композиторов связано окончание творческого плюрализма 1920-х годов. Это отразилось и на творчестве М. А. Юдина: если в 1920-е годы он стремился к новаторству в области музыкального языка, его произведения исполнялись в концертах ЛАСМ, то в 1930-е годы наблюдается иная тенденция – обращение к массовому слушателю. М. А. Юдин входил в состав оборонной группы Союза композиторов, главной целью которой было создание вокально-хоровых сочинений преимущественно для самодеятельных коллективов. С этим связана его работа в жанре массовой песни, а также сочинение музыки к театральным постановкам.

Среди хоровых произведений М. А. Юдина 1930-х годов выделяется «Реквием памяти С. М. Кирова» ор. 12 (1935). В данном случае реквием – это особая жанровая форма кантатно-ораториальной музыки советского периода. Реквием не содержит каких-либо элементов традиционных текстов и связан с конкретным историческим событием – убийством С. М. Кирова. На совещании в Союзе композиторов произведение М. А. Юдина было отмечено как самое крупное и значительное из всех сочинений, посвященных увековечению памяти политического деятеля.

В творчестве М. А. Юдина 1930-х годов есть и ряд инструментальных произведений. «Концерт для органа, струнного оркестра и четырех литавр»

ор. 8 (1933) написан для органиста И. А. Браудо, «Adagio для альты и фортепиано» (1934) посвящено Х. С. Кушнареву. В ленинградский период М. А. Юдин обращался и к оперному жанру. Опера «Путь дорога» по материалам повести А. Серафимовича «Железный поток» о событиях гражданской войны осталась незаконченной.

По результатам интенсивной творческой, педагогической и общественной деятельности в 1939 году М. А. Юдину было присуждено звание профессора. В связи с этим Б. В. Асафьев написал о нем отзыв, в котором характеризует личностные качества М. А. Юдина как педагога и обрисовывает творческий облик композитора. Итогом активной работы композитора в 1930-е годы стал Творческий вечер, состоявшийся 10 апреля 1941 года в Малом зале Ленинградской консерватории. В программу вошли инструментальные и вокально-хоровые сочинения.

С началом Великой Отечественной войны М. А. Юдин оставался в блокадном Ленинграде до февраля 1942 года и входил в творческую бригаду Политуправления Военно-морского флота. В первый военный год он написал значительное количество массовых песен, кантату «О Балтике и Ленинграде» на слова Н. Брауна и начал сочинять «Симфонию об Отечественной войне» ор. 34.

В феврале 1942 года М. А. Юдин вместе с семьей был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Казань. Казанский период жизни и творчества был значительно более коротким, чем ленинградский – всего шесть лет (1942–1948), но весьма интенсивным. М. А. Юдин активно включился в музыкальную жизнь республики и проявил большой интерес к татарской музыкальной культуре. М. А. Юдин участвовал на творческих заседаниях Союза композиторов ТАССР, выступая на обсуждениях произведений Дж. Файзи, А. С. Ключарева, Н. Г. Жиганова, З. В. Хабибуллина. Особым направлением его деятельности стало творческое содружество с татарским гармонистом Ф. К. Туишевым, выдающимся татарским композитором С. З. Сайдашевым. Так появилась «Пионерская сюита» для струнного

оркестра, которая представляет собой обработки мелодий Ф. К. Туишева. Совместно с С. З. Сайдашевым написана музыкальная комедия «Хафизэлэм иркэм» («Милая Хафиза») по пьесе татарского драматурга Г. Камала. В 1942 году создана кантата «Яшь патриотлар» («Юные патриоты») ор. 31 на текст татарского поэта Ахмеда Файзи.

Однако татарские композиторы ждали от известного композитора, профессора М. А. Юдина более весомого вклада в национальное искусство. Он стал сотрудничать с татарским поэтом К. Наджми – автором драматической поэмы «Фарида». На заседаниях Союза композиторов ТАССР и Худсовета Татарского государственного театра оперы и балета многократно зачитывалось либретто, прослушивалась музыка оперы. Наконец, 5 октября 1944 года был объявлен основной состав постановочной группы и начались репетиции. Премьера оперы «Фарида» состоялась 18 апреля 1945 года и прошла с успехом.

Живя в Казани, М. А. Юдин продолжал работать над произведениями, начатыми в блокадном Ленинграде: «Adagio для альта и фортепиано» ор. 33 (1943), «Симфонией об Отечественной войне» ор. 34 (1943) и другими сочинениями. Также М. А. Юдин пишет кантату «Туган иль» («Родной край») на слова К. Наджми, инструментальные и вокальные сочинения, оперу «Через огонь» (1947) на либретто В. Земного. Обсуждение всех этих произведений происходило на заседаниях Союза композиторов ТАССР.

С открытием Казанской консерватории в 1945 году М. А. Юдин был приглашен работать профессором композиции и деканом дирижерско-хорового факультета. Роль М. А. Юдина в становлении консерватории оказалась очень важной, поскольку он вместе с Н. Г. Жигановым и А. С. Леманом разрабатывал концепцию молодого вуза и, вместе с тем, реализовывал свои педагогические взгляды сразу на двух факультетах. М. А. Юдин был единственным профессором в консерватории и вместе с А. С. Леманом – представителем ленинградской школы. Несомненно, М. А. Юдин имел огромное влияние на молодых преподавателей, помогая им

в профессиональных и организационных вопросах. Именно ему принадлежит заслуга создания хоровой капеллы при Казанской консерватории, это дело продолжил после его смерти С. А. Казачков.

Глава 2. «Ленинградский период творчества». Во второй главе рассматривается музыкальная стилистика композиторского творчества М. А. Юдина 1920–1941-х годов.

2.1. «В поисках индивидуального стиля (1920-е годы)». 1920-е годы для М. А. Юдина – время поисков в сфере музыкально-языковых средств. Композитор был увлечен различными тенденциями современной музыки, что, несомненно, отразилось на его ранних сочинениях. В фортепианной музыке начиная со студенческих лет он избирает характерный для того времени жанр сонаты, отражающий общую картину художественных исканий композиторов разных направлений. Первые две фортепианные сонаты написаны в период ученичества: *e-moll* в 1920 году, *g-moll* в 1923 году. В одночастной Сонате *e-moll*, в главной теме выделяется многократно повторяемая в мелодической линии и подголосках «изломанная» интонация с тритоном. Для музыкальной ткани свойственна многослойность фактуры, обилие задержаний и диссонирующих созвучий. Музыкальный язык Сонаты *g-moll* отмечен тяготением к русским народно-песенным интонациям. В Сонате четыре части, каждая из которых развернутая, насыщенная интенсивным драматическим развитием.

Обращение к вокально-хоровым жанрам является сквозным для творчества М. А. Юдина. В 1925 году были созданы такие разные сочинения для хора а cappella как «Скифы» на стихи А. Блока и цикл «Три причета» на русские народные тексты. В «Скифах» сочетаются признаки оратории, одной из характерных черт которой является преобладание повествования над драматическим действием, и кантаты, как торжественной хоровой песни для солистов и хора. В цикле «Три причета», написанном под несомненным влиянием И. Ф. Стравинского, М. А. Юдин обращается к принципам

фольклорного мышления, народные тексты становятся импульсом для самостоятельных творческих поисков композитора.

В цикле «Пять органных прелюдий» (1927) автор привлекает для разработки старинные пласты русской хоровой музыки. Все пьесы цикла невелики по размерам, будучи изложенными преимущественно в трехчастной форме. Во всех прелюдиях наличествует свободная метрическая организация. Налицо строгость, аскетичность фактуры и всех средств выразительности. Интересный опыт тембрового дуэта, стилизации техники средневекового органаума представляет «Пастораль для сопрано и органа» (1929).

В романсах «Ручей» (1924) и «Вы зори-зори» (1929) на стихи поэта-символиста А. Белого М. А. Юдин применяет сквозную форму, что дает возможность отразить различные оттенки чувств – от лирического созерцания до драматической патетики, и создать эмоционально наполненные монологи. В романсе «Годы молодые» ор. 9 (1928) на стихи С. Есенина композитор применяет средства музыкального языка, создающие подчеркнутую диссонантность звучания, для того, чтобы выразить экспрессивную образность поэтических строк. Поиски особых приемов в области вокализации поэтического текста в этом романсе можно соотнести с новациями А. Шёнберга («Sprechmelodie»), М. Ф. Гнесина («стихотворения с музыкой»). Это характеризует М. А. Юдина как композитора, готового к экспериментам.

Самым новаторским сочинением М. А. Юдина 1920-х годов стала Фортепианная соната *e-moll* ор. 4 (1929), посвященная В. В. Щербачеву. Публикация сонаты венским издательством «Universal Edition» свидетельствует о высокой оценке этого произведения в кругах АСМ. Соната *e-moll* ор. 4 являет собой удивительное предвосхищение ангемитоники (в том числе пентатоники) в творчестве М. А. Юдина ленинградского периода. В первой части ангемитоника представлена в двух своих видах – целотоновая и трихордная. Развитие основано на различных остинатных комплексах, в том числе с применением квартаккордов. Благодаря четкому маршевому ритму с «неожиданными» акцентами общее звучание жесткое, напряженное. В

мелодии второй части также преобладает бесполутоновость интонирования. В отличие от первых двух частей, интонационной идеей финала является гемитоника с выраженной вводнотоновостью тяготений, с усилением роли диссонанса. Индивидуализация тонально-гармонической структуры в сонате М. А. Юдина делает это произведение одним из оригинальных творческих опытов в ленинградской музыке 1920-х годов.

2.2. «Воплощение идей «демократизации» музыкального искусства (1930-е годы)». В 1930-е годы в творчестве многих отечественных композиторов меняются художественно-эстетические установки. Ставка на обязательный оптимизм, доступность произведений искусства, нацеленность на новые образы и новую аудиторию определяют творческие устремления и, скорее, даже обязанности каждого советского композитора, в том числе и М. А. Юдина. Отражение жизни трудящихся, идеализация советской действительности – вот основная тематика музыкальных произведений М. А. Юдина того времени. Таковы хоры «Как во море – море синее» на стихи И. Сельвинского, «Весна» на стихи Л. Первомайского, «Бывалая» на стихи А. А. Прокофьева, вокальный цикл «Колонии кричат» на стихи А. Гидаша и другие хоровые сочинения.

В Союзе композиторов М. А. Юдин также входил в секцию по созданию репертуара для детей. С этим связано его сотрудничество с детскими хоровыми коллективами и сочинение детской хоровой литературы.

Начиная с 1934 года М. А. Юдин пишет кантаты, оратории и другие крупные хоровые сочинения для различных составов исполнителей. Среди них «Реквием памяти С. М. Кирова» ор. 12, кантата «Песня о весне и радости» ор. 14 на стихи Е. А. Вечтомовой, «Героическая оратория» ор. 15 на стихи Б. М. Лихарева. Как следует из афиш, сохранившихся в личном архиве О. Б. Майоровой, многие произведения М. А. Юдина, написанные по заказу оборонной группы Союза композиторов, исполнялись профессиональными и самодеятельными коллективами.

Обработки народных песен – одна из важных составляющих творчества М. А. Юдина 1930-х годов. Выступая последователем русской композиторской школы, в своих обработках он нередко использует в сопровождении модальную организацию на основе натуральных ладов. Таковы «Пять русских народных песен» ор. 6 для голоса и фортепиано («Прощай жизнь, прощай радость» (дуэт), «Из того лесу-лесоцку», «Что жа ты, Сашенька», «Кари глазки», «Уж ты день»), обработки двух яренских народных песен («Уж ты млад, соловей», «Тамо ходит, гуляет»). Интонационная характерность народных песен органично входит в музыкальный язык произведений М. А. Юдина, претворяясь как в миниатюрах, так и в более крупных жанрах, что является общей тенденцией для советской музыки рассматриваемого периода.

Преобладание вокально-хоровых жанров, обращение к большим хоровым составам, взаимодействие как с профессиональными, так и с самодеятельными коллективами, стремление обогатить детский хоровой репертуар – все это характеризует М. А. Юдина как художника своего времени. Вместе с тем, композитор не теряет интерес к инструментальным жанрам, создавая наряду с произведениями академической традиции (Струнный квартет ор. 25) оригинальные опусы. «Концерт для двух флейт, двух труб, рояля и струнного оркестра» выделяется своим необычным инструментальным составом и развивает традиции барочного жанра *concerto grosso*.

Глава 3. «Казанский период творчества. Татарская тематика в творчестве композитора». В третьей главе получает освещение новый этап композиторской деятельности М. А. Юдина, начавшийся со времени его эвакуации в Казань – с 1942 года. М. А. Юдин сразу же включился в культурную жизнь республики и стал искать способы воплощения татарского национального компонента в своем творчестве. Наиболее прямой путь – создание обработок татарских народных песен, ладовую основу которых составляет ангемитонная пентатоника. Перед композитором возникли задачи осмысления возможностей гармонизации татарских народных мелодий,

имеющих модальную природу. Первый опыт обращения к татарскому фольклору – «Две татарские народные песни для голоса, флейты и струнного квартета» («Кенэр кәе» («Напев деревни Кенар») и «Ах, жанаш» («Ах, душенька»)), а также цикл «Три татарские народные песни в обработке для ансамбля струнных и духовых инструментов».

Одним из первых произведений М. А. Юдина казанского периода творчества с использованием текста на татарском языке и интонационно-мелодической характерности татарского мелоса стала кантата «Яшь патриотлар» («Юные патриоты»).

Музыкальная комедия «Хафизэлэм иркәм» («Милая Хафиза») представляет интерес с точки зрения творческого содружества с С. З. Сайдашевым. В основу музыкальной канвы произведения положена мелодия подлинной татарской народной песни «Хафизэлэм иркәм».

Весьма важным представляется тот факт, что М. А. Юдин, обращаясь к академическим вокальным и хоровым жанрам, сочинял произведения именно на татарском языке, не используя, как можно было бы предположить, переводы на русский язык. Это означает, что композитор не только знал содержание текстов, но и старался вникнуть в ритмослоговую структуру татарского стихосложения. В Казани М. А. Юдин создал два вокальных цикла на тексты классиков татарской поэзии – Г. Тукая и А. Ерикеева.

Фортепианный цикл «Урман күренешләре» («Лесные пейзажи»), написанный накануне нового 1944 года, явился своеобразным «музыкальным подарком». Каждая пьеса имеет программное название и посвящение какому-либо композитору или музыканту других специальностей: Н. Г. Жиганову, М. А. Музафарову, А. С. Ключареву, В. И. Виноградову, С. З. Сайдашеву, Ю. В. Виноградову, Дж. Х. Файзи, М. М. Рахманкуловой, Х. И. Терегуловой, З. В. Хабибуллину. Программные названия пьес настраивают также на восприятие образов природы, народного быта. Красочность звучания является характерной особенностью этого произведения. В звуковысотной организации

пьес цикла следует отметить сочетание национально окрашенной мелодии с элементами тональной функциональной гармонии.

В опере «Фарида» (произведение о Великой Отечественной войне), на фоне трагических событий разворачивается трогательная история любви летчика-разведчика Искандера и дочери садовника Фарида. Композитор применяет тип объединенной ладогармонической системы: в соотношении с ангемитонной мелодикой сохраняются функциональные связи аккордов. В диалогических сценах и разомкнутых сольных эпизодах М. А. Юдин использует модуляции ускоренного типа (через общий звук), а также тональные сопоставления, которые позволяют мгновенно переключаться в иную тональную сферу. Другой тип модуляции – постепенный, через функциональное переосмысление аккорда. Признаком такой модуляции является также мелодический переход, основанный на общих интонационных элементах различных ладов. В сценах сквозного развития в опере ведущая роль нередко принадлежит диалогам-речитативам действующих лиц с характерной для речитативов ладотональной неопределенностью, отсутствием четких замкнутых построений, свободным гармоническим развитием. М. А. Юдин использует в опере состав большого симфонического оркестра, развитие строится на тембровых контрастах. Формируется характерная тембровая драматургия: в характеристике главных героев больше кантилены, звучат соло деревянных духовых и струнных инструментов, в обрисовке вражеских образов применяются медные духовые, остро диссонирующие аккорды.

Концерт для скрипки с оркестром оп. 38 (1945) стал первым в татарской музыке произведением этого жанра. Другие композиторы республики концерты для скрипки с оркестром написали позднее: А. С. Леман в 1951 году, М. А. Музафаров в 1959 и в 1962 годах. Общей звуковысотной системой Концерта явилась модально-тональная организация. М. А. Юдин находит приемы и средства соотношения национального мелодического материала с элементами классической гармонии, полифонии в рамках крупной формы.

Основой ладового строя тем всех частей Концерта (в данном случае имеется в виду мелодический компонент звуковысотной организации) являются лады ангемитоники со свойственными им переменностью устоев, мелизматикой, сцеплением трихордных мотивов. Однако, если в опере «Фарида» национальная мелодика имеет вокальную природу, то здесь присутствует иной ее тип – инструментальный. Ангемитонная интонационность является основным признаком мелодического развития как в экспозиционных разделах, так и во вступительных и развивающих.

В Казани созданы также Фортепианная соната №2 *d-moll* op. 43, посвященная казанскому пианисту В. Г. Апрезову, Скрипичная соната *f-moll* op. 48.

Вторая опера М. А. Юдина казанского периода творчества – «Через огонь» (либретто В. Земного) написана в 1947 году. Важное значение в опере имеют многочисленные хоровые эпизоды, органично вплетенные в сцены сквозного развития. Татарские композиторы высоко оценили оперу, отдельную высокую оценку получили хоровые эпизоды, мастерское хоровое письмо М. А. Юдина. Так как практически все действие состоит из массовых сцен, хоры буквально «пронизывают» оперу. Музыкальный язык оперы во многом основан на русских песенных интонациях. Опера «Через огонь» развивает традиции русской советской оперы 1930-40-х годов и является одним из последних крупных произведений М. А. Юдина.

В Заключении формулируются основные выводы и итоги исследования.

Михаил Алексеевич Юдин – отечественный композитор первой половины XX века с интересной творческой судьбой. Композиторское творчество М. А. Юдина характеризует свое время и обусловлено тенденциями развития отечественной культуры. Работая в 1930-е годы преимущественно в песенных и хоровых жанрах, М. А. Юдин приобрел большой опыт. Практически все его произведения исполнялись. Столь полная реализация творческих замыслов давала дополнительный стимул к творчеству. К сожалению, в настоящее время не представляется возможным исполнение

многих вокальных и хоровых произведений М. А. Юдина (и не только его) с патриотическими текстами советского времени. Он писал произведения по «требованию времени» и оказалось, что оригинальные по своему музыкальному содержанию сочинения сегодня стали неактуальными и представляют тот пласт советской музыки, который находится в забвении. Возрождение интереса к музыке Юдина ленинградского периода возможно, прежде всего, через инструментальные жанры, в которых замысел композитора осуществляется посредством сугубо музыкальных средств выразительности.

В казанский период творчества М. А. Юдина доминирует татарская тематика. Опыт проникновения в музыкальную интонационность разных народов, взаимодействие с национальными профессиональными музыкантами, имеющие место еще в ленинградский период, помогли ему органично войти и в татарскую музыкальную культуру. Став членом Союза композиторов ТАССР, он создал произведения на основе татарского материала, обращаясь к европейским жанрам и формам. В овладении новой музыкальной стилистикой заключалось мастерство композитора. М. А. Юдин был ярким представителем музыкальной культуры Татарстана 1940-х годов.

Живя в Казани, М. А. Юдин вел интенсивную педагогическую и музыкально-общественную деятельность. Его портрет висит у входа в Малый зал Казанской консерватории – среди портретов ее основателей.

Творческое наследие Михаила Алексеевича Юдина привлекательно не только как «памятник» определенному периоду отечественной музыки XX века. Оно весьма интересно и по той причине, что композитор органично, умело и убедительно владел разными стилями, характерными для отечественной музыки трех десятилетий XX века. Все это оказалось запечатленным в целом ряде ярких сочинений в разных жанрах. Произведения М. А. Юдина должны остаться в отечественной музыкальной культуре в силу своей художественной ценности.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденных Минобрнауки России:

1. *Бабочкина Т. В.* М. А. Юдин – композитор, педагог и общественный деятель // Регионология. – 2014. – №2 (87). – С. 209–215.

2. *Нехаева Т. В.* Композитор Михаил Алексеевич Юдин и его вклад в татарскую музыкальную культуру // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – Вып.3. – С. 60–63.

3. *Нехаева Т. В.* Михаил Алексеевич Юдин и татарская музыкальная культура 1940-х годов : по материалам казанских архивов // Культура и искусство. – 2016. – № 6 (36). – С. 788–796.

4. *Харитоновна Т. В.* Творческая деятельность М. А. Юдина : по материалам архивов Санкт-Петербурга и Казани // Музыка. Искусство, наука, практика. – 2021. – № 1 (33). – С. 55–64.

Прочие публикации:

5. *Бабочкина Т. В., Бражник Л. В.* М. А. Юдин на пересечении двух национальных музыкальных культур: русской и татарской // Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке: материалы Международной заочной научно-практической конференции (Новосибирск, 18 марта 2013 года). – Новосибирск: Издательство «СибАК», 2013. – С. 76–81.

6. *Бабочкина Т. В.* Хоровые произведения М. А. Юдина на русские народные тексты // Музыка. Искусство, наука, практика. – 2014. – №1 (5). – С. 41–44.

7. *Бабочкина Т. В.* Жанр фортепианной сонаты в творчестве М. А. Юдина 1920-х годов // Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства : История и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 1 апреля 2015 года) / Казанская консерватория, составитель В. И. Яковлев. – Казань, 2015. – С. 65–72.

8. *Нехаева Т. В.* Народные мелодии в обработках М. А. Юдина / Музыка как национальный мир искусства : материалы Международной научной конференции (Казань, 23–25 апреля 2015 года) / Казанская консерватория; Российский гуманитарный научный фонд; составитель и ответственный редактор Е. В. Порфирьева. – Казань, 2015. – С. 392–399.

9. *Нехаева Т. В.* Вклад М. А. Юдина в формирование дирижерско-хорового факультета Казанской консерватории // III чтения памяти С. В. Смоленского. Певческая культура России : век XIX – век XXI : материалы Международной научной конференции (Казань, 19 октября 2016 года); составление и научная редакция: Ю. С. Карпов, А. В. Кудрявцев. – Казань, 2017. – С. 164–171.

10. *Бражник Л. В, Бабочкина Т. В.* Хоровое творчество М. А. Юдина 1930-х годов как зеркало своего времени // IV Чтения памяти С. В. Смоленского. К 170-летию со дня рождения : материалы Международной научной конференции (Казань, 24–26 октября 2018 года) / Составитель и научный редактор Ю. С. Карпов. – Казань, 2019. – С. 98–109.

11. *Харитоновна Т. В.* Татарские народные мелодии в творчестве композитора М. А. Юдина, профессора Ленинградской и Казанской консерваторий // Проблемы ревитализации традиционной культуры народов Волго-Камья : сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Йошкар-Ола, 17–18 декабря 2020 года) / Марийский государственный университет; редакционная коллегия: Г. Е. Шкалина, Р. И. Чузаев, Г. Н. Кадыров, Ю. Ю. Цыкина (ответственный редактор) и другие. – Йошкар-Ола, 2021. – С. 152–155.